

Ист Блю, деревня Симоцуки.

На окраине деревни, рядом с простеньким деревянным домом, маленький мальчик четырех-пяти лет с трудом приседал, сжимая в руках увесистый булжжик размером с человеческую голову.

— Девяносто семь... девяносто девять... сто, — пыхтел он, считая приседания.

— Бух! — не выдержав, обессиленный малыш выронил камень и плюхнулся на землю.

— Эх, все еще никак, — расстроено пробормотал мальчуган, потирая гудящие ноги. — Маловат я еще. Сколько ни тренируйся, толку мало, тело совсем не развито.

Звали этого мальчика Линч, и был он круглым сиротой в деревне Симоцуки.

Вскоре после рождения Линча его родители погибли в кораблекрушении во время плавания.

Добрые и отзывчивые жители деревни Симоцуки взяли мальчика на попечение, благодаря чему он смог вырасти здоровым и крепким.

Но у пятилетнего Линча была одна тайна, о которой не ведал никто в округе, — он попал сюда из другого мира!

В прошлой жизни Линча звали Линь Ци, и он был самым обыкновенным китайским студентом. Четыре года проучившись в университете, парень вот-вот должен был выпускиться и хорошенько познать все прелести безработицы.

Но однажды, когда Линь Ци направлялся на собеседование в некую компанию, он угодил в автомобильную аварию.

Очнувшись после происшествия, юноша с изумлением обнаружил, что очутился в деревне Симоцуки.

А первой новостью, которую Линчу довелось услышать в новом мире, стало известие о том, что его родители трагически погибли во время морского путешествия.

С тех пор Линч влачил жалкое существование сироты, перебиваясь подаяниями местных жителей.

К счастью, селяне из деревни Симоцуки оказались на редкость добрыми и сердечными людьми. Они не только не дали мальчику умереть с голоду, но и никогда не чурались его, не относились с презрением. Благодаря этому Линч жил вполне сносно.

Спустя некоторое время, проведенное в этом мире, паренек окончательно убедился в одном.

Он попал в мир аниме «One Piece», которым Линч просто бредил в своей прошлой жизни!

А деревушка Симоцуки, ясное дело, была тем самым местом, где прославленный мечник Ророноа Зоро в детстве учился искусству фехтования в додзё «Исин».

Осознав этот факт, Линч пришел в неопишуемый восторг. Ведь паренек буквально боготворил «One Piece» в своем родном мире. И теперь, очутившись в этой вселенной, он твердо решил покорить ее и прославиться на весь мир.

«Дьявольские фрукты, рокусики, роковые красотки вроде Нами и Хэнкок — я хочу увидеть и познать все это!» — потирал руки Линч.

Однако, поостыв немного, паренек вынужден был признать: какими бы крутыми ни были все эти вещи, без силы и навыков ему ничего не светит!

В той, прошлой жизни, когда Линь Ци смотрел аниме, битвы главных героев казались ему невероятно захватывающими, эффектными и лихими.

Но после попадания в реальный мир «One Piece» юноша быстро осознал разницу. Ведь теперь противники, которых Луффи одним ударом отправлял в полет, были не просто безликими статистами, а живыми людьми.

Без силы в мире «One Piece» элементарно не выжить, не то что мечтать о приключениях.

Поэтому, коль скоро Линчу выпал шанс очутиться в деревне Симоцуки, он решил во что бы то ни стало попасть в додзё «Исин».

«Исин» — место, где Зоро делал первые шаги в искусстве меча под руководством своего наставника Косиро, таинственного и могущественного мечника с неизвестным уровнем силы.

В аниме Косиро никогда толком не демонстрировал свои боевые навыки, лишь преподавал в додзё. Но он сумел обучить Зоро, как прорубить сталь, и даже вручил юному ученику великолепную катану Вадо Итимондзи, одну из легендарных Двадцати Великих Мечей.

Один этот факт доказывал, что Косиро был выдающимся мастером. Ведь не каждому дано обладать клинком такого уровня.

Раз Косиро мог с легкостью расстаться с Вадо Итимондзи, то страшно представить, какие еще легендарные мечи могли быть припрятаны у него в рукаве! Истинные пределы силы этого мечника так и остались загадкой. Но Линч нисколько не сомневался, что Косиро был фехтовальщиком экстра-класса.

Охваченный небывалым волнением, Линч начал рыскать по всей деревне в поисках додзё «Исин». Но его ждало жестокое разочарование: в Симоцуки не было ни одного додзё. Более того, жители деревни и слухом не слыхивали ни о каких додзё!

Линч впал в смятение. Неужели он умудрился невольно вызвать «эффект бабочки», который привел к тому, что целое додзё попросту исчезло с лица земли? Да как это вообще возможно, если Линч пока ничего толком не делал?!

Поразмыслив как следует, парень пришел лишь к одному логичному выводу: должно быть, Косиро еще просто не открыл свое додзё «Исин» в деревне Симоцуки.

Ведь Линч переместился во временную линию чуть раньше описываемых в аниме событий. Он родился в 1493 году по календарю Морского Дозора, когда Гол Д. Роджер еще не покорил Гранд Лайн и не стал Королем Пиратов.

И лишь в нынешнем, 1498 году, когда Линчу стукнуло пять лет, Роджер распустит свою команду, сдастся Дозору и будет публично казнен. Хотя сейчас об этом еще ничего не было слышно, Линч знал: это случится непременно.

Но без додзё «Исин» весь план Линча летел к чертям. Не имея возможности обучаться у

Косиро, он попросту не сможет накопить силу, достаточную даже для того, чтобы начать путешествие по морю.

Поэтому сейчас Линчу оставалось лишь самому упорно тренироваться и ждать прибытия Косиро в деревню.

Но чтобы тренировки приносили максимальную пользу, необходим толковый план действий.

Система сил в мире «One Piece» достаточно проста и включает всего несколько основных элементов: дьявольские фрукты, три вида Хаки, рукопашный бой и искусство меча.

На дьявольские фрукты Линчу пока рассчитывать не приходилось. Разве что в один прекрасный день ему несказанно повезет наткнуться на один из них. В противном случае у Линча просто не хватит денег на покупку фрукта, ведь их цена доходит до заоблачных 100 000 000 белли!

С Хаки дела обстояли не лучше. Королевское Хаки — штука, полностью зависящая от таланта. А Линч понятия не имел, был ли он одним из счастливицков, наделенных этой редчайшей способностью, которая встречается лишь у одного из миллиона людей. Что до Хаки Вооружения и Наблюдения, то Линч не знал методик их тренировки, так что о них тоже лучше было пока забыть.

В итоге оставались лишь рукопашный бой и фехтование. Линч не владел конкретными техниками и навыками в этих дисциплинах, но кое-что он все же знал наверняка: в основе и боевых искусств, и мастерства меча лежит крепкое, натренированное тело.

Раз уж тренировать пока больше нечего, Линч решил сосредоточиться на своем физическом развитии.

Каждое утро он начинал с десяти кругов бега вокруг деревни. Затем следовала сотня приседаний с огромным булыжником в руках. Потом прыжки и лягушачьи шаги. А еще Линч не забывал упражняться с мечом.

Парень вырезал себе деревянный меч и с утра до вечера тренировался с ним. Хоть Линч и не знал премудростей фехтования, он хорошо усвоил из многочисленных историй и легенд о воинах, которые он читал в прошлой жизни, что именно основы, самые базовые навыки и служат фундаментом для всего остального.

Взять хотя бы Фу Хунсюэ, который овладел техникой меча, упорно упражняясь в обнажении клинка по двенадцать тысяч раз в день. В результате он достиг в этом деле невероятной скорости, и никто не мог потягаться с ним.

Однако в свои пять лет Линч все же оставался маленьким ребенком. Чрезмерные нагрузки могли навредить его развитию, поэтому тренировки пока не давали особого эффекта. Но и сказать, что прогресса не было, тоже нельзя. Линч уже обладал силой и выносливостью, сравнимыми с показателями взрослого человека.

А уж в искусстве меча Линч достиг весьма впечатляющих результатов. Конечно, формально он нигде не обучался, но скорость и сила его ударов уже намного превосходили возможности обычных людей. В поединке один на один Линч без труда одолел бы взрослого противника. Само собой, проверять это на практике ему еще не доводилось.

— Ладно, на сегодня хватит. Пора подкрепиться! А после обеда снова потренируюсь с мечом, —

решил Линч.

Отдышавшись и слегка придя в себя, паренек почувствовал, как сильно проголодался. Он отправился в дом, чтобы пообедать, а потом приступить к тренировкам.

В тот самый момент, когда Линч вернулся в свою лачугу, в доме старосты деревни Симоцуки появился необычный гость.

— Так вы говорите, господин Косиро, что хотите открыть в нашей деревне школу фехтования?
— недоуменно переспросил староста, глядя на молодого мечника, сидящего перед ним.

Симоцуки всегда была самой обычной тихой деревушкой, а ее жители — простыми фермерами.

И вот теперь какой-то мечник желает открыть здесь школу боевых искусств! Неудивительно, что староста изрядно опешил и не знал, верить ли своим ушам.

Уловив сомнения деревенского главы, молодой фехтовальщик, коим и был тот самый Косиро, с мягкой улыбкой произнес:

— Прошу прощения, господин староста, я постараюсь объяснить. Видите ли, моя жена находится на ранних сроках беременности, и я хотел бы обеспечить ей спокойную и мирную обстановку. Деревня Симоцуки идеально подходит для этой цели. Кроме владения мечом, я больше ничего толком не умею. Поэтому мне пришла мысль открыть в вашей деревне додзё и обучать всех желающих основам фехтования. Я думаю, жителям это может пригодиться хотя бы в целях самообороны.

— Хм... — староста колебался.

В нынешнем, 1498 году, Гол Д. Роджер еще не начал Великую Эру Пиратов. Но по всему миру уже вовсю резвились многочисленные банды головорезов, грабителей и прочих морских разбойников. Симоцуки до сих пор удавалось сохранять мир и покой, но кто знает, в какой момент пираты положат глаз и на эту деревушку. Поэтому идея обучить селян некоторым приемам самозащиты казалась не такой уж плохой.

Опять же, этот молодой господин Косиро производил впечатление весьма учтивого и благовоспитанного человека, но кто знает, как он отреагирует на отказ? Старосте доводилось сталкиваться с людьми, которые мгновенно меняли милость на гнев, стоило им услышать "нет".

Поразмыслив некоторое время, глава деревни наконец дал свое согласие:

— Что ж, господин Косиро, ваше предложение и впрямь звучит заманчиво. Скажу вам вот что: в центре деревни есть старый заброшенный храм, довольно просторный. Думаю, из него получится отличное додзё. Тогда и строить ничего не придется.

— Правда? О, премного вам благодарен, господин староста! — Косиро склонился в почтительном поклоне и достал из-за пазухи увесистый кошель, который водрузил на стол перед собой. — Это моя скромная благодарность. Прошу, не отказывайтесь. Я не могу просто так занять помещение в вашей деревне.

Услышав это, староста замахал руками:

— Что вы, что вы! Этот старый храм давным-давно заброшен и никому не нужен. Я ни за что не возьму с вас денег!

Но Косиро стоял на своем. Он пояснил, что эти деньги предназначались не лично старосте, а всем жителям деревни в качестве компенсации.

Тогда староста волей-неволей принял кошель и пообещал, что уже завтра займется расчисткой старого храма. Так что совсем скоро додзё сможет распахнуть свои двери.

Обсудив еще некоторые формальности, Косиро распрощался и покинул дом старосты.

<http://tl.rulate.ru/book/109481/4080208>